

УДК 821.161 Пикник на обочине 7 Стругацкий=111.1; 81'252.2
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-107-114

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА БЫТОВЫХ РЕАЛИЙ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА АНГЛИЙСКИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЖАНРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ А. И Б. СТРУГАЦКИХ «ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ» И ЕЁ ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

Низовцева Т. В.

*Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена выявлению, систематизации и анализу бытовых реалий в произведениях фантастического жанра и особенностей их перевода с русского языка на английский. Материалом исследования послужили тексты знаменитой фантастической повести братьев А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» (1972) и её перевода на английский язык, выполненного Антониной Бьюис (1977). В работе впервые предпринята попытка выявления лингвостилистических особенностей перевода бытовых реалий произведения фантастического жанра. Проведённое исследование позволяет заключить, что бытовые реалии повести способствуют воссозданию внутреннего мира персонажей и фантастического колорита произведения. Используя различные способы перевода, переводчик с достаточно высокой точностью передаёт особенности взаимоотношений героев и идиостиль авторов для англоязычной аудитории.

Ключевые слова: бытовые реалии, способы перевода, авторская стилистика, просторечье, жаргонизмы

TRANSLATION OF EVERYDAY REALIA FROM RUSSIAN TO ENGLISH IN SCIENCE FICTION (STUDY OF THE NOVEL “ROADSIDE PICNIC” BY A. AND B. STRUGATSKI AND ITS ENGLISH TRANSLATION)

T. Nizovtseva

*Moscow Region State University
24 ulitsa Vera Voloshinoy, Mytischki 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to identification, systematization and analysis of everyday realia in science fiction and peculiarities of their translation from Russian into English. The material for the research is the text of the famous story “The Roadside Picnic” by A. and B. Strugatsky (1972) and its translation into English by Antonina W. Bouis (1977). It is for the first time that an attempt was made to reveal the linguistic and stylistic features of the translation of science fiction. The conducted research showed that everyday realities of the story help the authors to create the inner world of the characters and the atmosphere of the story. Using various methods

of translation, the translator conveys with a rather high level of accuracy peculiarities of relationship of the characters and the author's style for the English-speaking audience.

Keywords: everyday reality, the methods of translation, the author's thought, "The Roadside picnic", the vernacular, the slang.

Введение

Проблема перевода текста художественного произведения с языка оригинала на переводящий язык остаётся актуальной для теории и практики перевода. При переводе выявляется ряд лексических единиц, обозначающих некоторые предметы, понятия, явления, названия в лексике одного языка и отсутствующих в лексике другого. Такие лексические единицы получили понятие безэквивалентных, и в их состав входят слова-реалии, являющиеся одним из средств выражения национального и исторического колорита [7].

Постановка проблемы исследования

Термин «реалия» в структуре современного языкознания занимает особое место, т. к., как правило, рассматривается на стыке нескольких научных направлений, при этом привлекается материал двух или нескольких языков. В статье раскрываются причины использования переводчиком тех или иных способов перевода бытовых реалий, а также выявление достижения цели раскрытия характера персонажа и передачи авторской интенции.

Цель исследования – проанализировать особенности перевода бытовых реалий в повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине».

Достижение этой цели потребовало решения следующих **задач**:

1) уточнить содержание понятия «реалия» и «бытовая реалия», рассмотреть классификации бытовых реалий;

2) выявить и систематизировать способы перевода бытовых реалий;

3) отобразить, проанализировать и классифицировать способы перевода бытовых реалий в повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» с русского языка на английский.

Научную новизну исследования мы усматриваем в оригинальности эмпирического материала, анализе языковых фактов, не только имеющих национальный и исторический колорит, но и выполняющих особые коммуникативные задачи: характеристика персонажа и стилистика ирреальности.

Исследование вносит определённый вклад в пополнение системы знаний о межъязыковом переводе и межкультурной передаче маркированной лексики.

Материал и результаты исследования могут быть использованы в системе обучения переводу и в переводческой практике (в качестве рекомендаций).

Методология

Специфика объекта предмета исследования и поставленные задачи обусловили применение в работе следующих методов: описательно-аналитического при систематизации и классификации таких языковых единиц, как реалии; семантико-стилистического при анализе взаимосвязей языковых средств и общей стилистической окраски функциональных стилей; сравнительно-сопоставительного при выявлении текстовых универсалий,

разнообразных индивидуально-авторских проявлений личности писателя в текстовой деятельности при помощи сопоставления различных фактов и реалий.

Результаты исследования

Как известно, слова-реалии тесно связаны с народной культурой и являются своеобразными выразителями особенностей культуры определённого народа. Они формируют представления читателя об особенностях той или иной культуры. Работая над текстом художественного произведения, переводчик встречает элементы, не имеющие соответствия в языке перевода, т. е. слова-реалии, обозначающие явления и понятия, существующие в одной культуре и отсутствующие в другой [5, с. 163].

При этом, как справедливо отмечает А. В. Федоров, «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык хотя бы описательно, то есть распространённым сочетанием слов данного языка» [9, с. 240]. Очевидно, что проблема не в том, можно или нельзя перевести слово-реалию, а в том, как её перевести.

Слово-реалия – часть исходного художественного текста, и его эквивалентная передача в тексте перевода – одно из условий эквивалентности перевода. Подчёркнём, что слова-реалии обычны в языке оригинала, не отличаются от других слов, и автор их никак не поясняет. В тексте же перевода реалии выделяют, так как они представляют собой яркие знаки национально-своеобразия иной культуры, и их стилистическая нагрузка существенно возрастает. При этом от переводчика требуется умение распознавать ино-

язычные и инокультурные реалии и передавать их на язык перевода таким образом, чтобы они были понятны в культуре языка перевода, для чего необходимо знание точного значения реалии и фоновой информации, стоящей за ней [1, с. 600].

К способам и приёмам перевода реалий обычно относят транслитерацию, транскрипцию, калькирование и полукалькирование, описательный перевод, лексические добавления, опущения, замену исконной реалии инокультурной и иноязычной, семантическую модификацию, нулевой перевод. Как показывает анализ, при передаче реалий переводчики чаще всего используют: транскрипцию или транслитерацию, при которых реалия сохраняется; приближенный перевод или комментирование [2, с. 205].

На выбор способа перевода влияют: 1) характер текста и его жанровые особенности; 2) значимость, т. е. степень смысловой нагрузки реалии в контексте; 3) особенности языков оригинала и перевода; 4) лингвострановедческий уровень подготовки читателя перевода [4].

При переводе устойчивых словосочетаний обычно используют транскрипцию и транслитерацию, учитывая, что при передаче звукового или буквенного облика иноязычной лексической единицы не раскрывается её смысл, и если читатель не владеет иностранным языком, реалии останутся для него непонятными [3]. Может иметь место и приближенный перевод реалий, при котором раскрывается значение реалии при помощи перевода исходной лексической единицы. Этот приём используется тогда, когда реалия неизвестна или малоизвестна

реципиенту перевода, при этом переводчик должен избегать громоздкости перевода. Выбор способа перевода реалии определяется задачей, стоящей перед переводчиком: сохранение колорита языковой единицы или передача значения реалии (если оно неизвестно), с некоторой утратой при этом колорита реалии [8].

Материал исследования – фантастическая повесть А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и её перевод на английский язык, выполненный Антониной В. Бьюис. На первом этапе исследования был проведён методом сплошной выборки отбор слов-реалий из текста оригинала и из текста перевода. Всего было отобрано 55 бытовых реалий из текста оригинала и, соответственно, 55 бытовых реалий из текста перевода. Затем был произведён анализ передачи каждой реалии с русского языка на английский, уточнена степень эквивалентности передачи при помощи того или иного способа перевода и выявлена частотность использования каждого способа перевода.

Фантастическая повесть А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и её перевод на английский язык выбраны не случайно. Во-первых, это наиболее известное и значимое произведение писателей, получившее международное признание и несколько международных наград (оно переиздавалось более 55 раз и было переведено более чем на 20 языков мира). Его сюжет лёг в основу знаменитого фильма «Сталкер» А. Тарковского. Как известно, герои повести – обычные люди, оказавшиеся в необычных и даже фантастических ситуациях. Передавая характер героев при помощи бытовых реалий, авторы используют

просторечную лексику и жаргонизмы, перевод которых обычно достаточно сложен.

Как показывает анализ, переводчик часто использует разнообразные виды приближенного перевода, такие как родовидовое соответствие, функциональный аналог, описание, объяснение, толкование [6, с. 217]:

*Конечно, это он свеликодушиничал, для меня старался...¹ // Of course, he was just trying to **humor** me².*

*Сержантик козырнул и смылся, а Вилли захлопнул папку и сумрачно так спрашивает³ // The sergeant **saluted and disappeared**, and Willy slammed the file shut and asked gloomily.*

*Вон киоск стоит стеклянный, целехонек⁴ // There was a glass **kiosk, unharmed**.*

*Но уж больно тяжелая стерва, полная ведь – поднять-то я ее мог, но на горбу тащить, да еще ночью, да еще на карачках...⁵ // After all, the bitch was full, I could pick it up all right, but for **dragging it on my back, in the dark, on all fours...***

*Лафа этим ученым!⁶ // These scientists **sure have it easy!***

¹ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 12.

² Здесь и далее английский вариант текста представлен по источнику: Strugatsky A., Strugatsky B. The Roadside Picnic / transl. A. W. Bouis [Электронный ресурс]. URL: <http://lingualeo.com/ru/jungle/arkady-and-boris-strugatsky-roadside-picnic-439260#/page/1> (дата обращения: 15.02.2019).

³ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 15.

⁴ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 28.

⁵ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 38.

⁶ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 41.

Кроме того, при переводе бытовых реалий переводчик использует приём описательного перевода, когда в оригинале есть устойчивые выражения, не имеющие полного аналога в языке перевода. В исследуемом переводе выявлены случаи описательного перевода фразеологизмов, когда фразеологизм передаётся при помощи свободного сочетания. Описательный перевод используется также при переводе фразеологических сращений, поскольку их значение немотивированно и не выводится из значения составляющих их компонентов, что ещё больше осложняет выбор эквивалента на языке перевода [9, с. 107]. Рассмотрим несколько примеров описательного перевода.

... а в проходной дежурит этот **дылдоватый** сержант, которого я в том году **отметелил**, когда он по пьяному делу стал приставать к Гуте¹. // *The guard on duty was the **lanky** bean pole of a sergeant that I **bet the hell out of** last year when he made a drunken pass at Guta.* Здесь слова «отметелил» и «дылдоватый» – реалии русского языка, поэтому переводчик использует описательный перевод, переводя «дылдоватый» как “lanky”, что означает «долговязый», а «отметелил» как “bet the hell out of”, что значит «сильно избить».

У нас в институте этих сержантов больше, чем в дивизии, да все такие дородные, румяные, **кровь с молоком**². // *We have more sergeants at the institute than at division headquarters. They're all **well-built healthy** fellows.* В русском языке фразеологизм «кровь с молоком» означает «здоровый, крепкий, полный

сил». Здесь переводчик передаёт этот фразеологизм словосочетанием “well-built healthy”, что означает «крепкий здоровый».

Я ему отчаянно головой мотаю, кулаком перед самым шлемом трясую – **нишкни**, мол. Эх, **мать честная**³. // *I shook my head desperately and waved his first right under his visor – **cut it out. Honest to God!*** Здесь слово «нишкни» значит «молчи, не говори больше», переводчик передал его как “cut it out”, что означает «брось, перестань». Фразеологизм «мать честная» переводчик перевёл как “honest to god”, что означает «честное слово, клянусь богом». Фразеологизм выполняет в предложении симптоматическую функцию – описывает сложившуюся ситуацию, выражая отношение героя к ней [10, с. 108].

Смех и грех⁴. // *It was funny and sad.* Здесь фразеологизм «смех и грех» переведён как “it was funny and sad”, т. е. при дословном переводе «это было смешно и грустно».

Кроме того, бытовые реалии передаются при помощи транскрибирования для полной передачи значения слов и выражений, отсутствующих в языке перевода, для сохранения авторской стилистики. Например:

Накануне стоим это мы с ним в хранилице – уже вечером, остается только **спецовки сбросить**, и можно **закатиться в «Боржч»**...⁵ // *The night before, he and I were in the repository – it was already evening, all I had to do was throw off my **lab suit** and I could **head for the Borscht**...*

³ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 31.

⁴ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 35.

⁵ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 8.

¹ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 13.

² Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 14.

Не в «Боржчи», а в «**Борци**», сколько раз тебе говорить¹ // *It's not the "Borscht", it's pronounced "Borshch". How many times do I have to tell you.*

Поднял я на него глаза – капитан **Квотерблад**² // *I looked up at him. It was Captian **Quarterblad**.*

Иногда переводчик использует в тексте приём существующего аналога, что позволяет сделать перевод адекватным. Например:

Честно говоря, прежде всего я подумал, что это **утка**³ // *To tell the truth, I first thought it was a **hoax**.*

... а она тяжелая, **сволочь**, шесть с половиной кило, между прочим...⁴ // *... and they're heavy **little bastards**, by the way...*

А если **телегу** из полиции прислали?⁵ // *If it had been a **report** from the police?*

Что же это он, **поганец**, думает – я из-за зелененьких эту бодягу развел? Ах ты, думаю, **стервец**, да за кого ты меня принимаешь?⁶ // *So the **bastard** thinks that I'm doing it for the greenbacks? You so and so, I thought to myself, what do you take me for?*

Потом он хлопнул ладонью о ладонь, руки потер и **бодрячком** этаким объявляет...⁷ // *Suddenly he clapped his hands, rubbed his palms together, and announced in a **heartly tone**...*

¹ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 46.

² Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 50.

³ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 5.

⁴ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 9.

⁵ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 16.

⁶ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 19.

⁷ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 20.

Стоит она, **голубушка**, – новенькая, чистенькая, на меди солнышко играет, и синяя начинка между медными дисками туманно так переливается, струйчато⁸ // *There it was, the **pussycat**, shiny new and clean, the copper gleaming in the sun.*

Кой черт! – сказал он громко, решительно взял **свёрток** и сунул его обратно в мешок⁹ // ***What the hell!** – he said out loud and decisively stuffed the package back into the bag.*

Заключение

Таким образом, можно заключить, что все способы перевода бытовых реалий рассматриваемого произведения (описательный и приблизительный перевод, транскрипция, замена существующим аналогом) позволили переводчику передать достаточно близко к тексту авторскую стилистику, а также основную идею повести. Первые два приёма используются особенно часто, т. к. авторские просторечия и жаргонизмы не имеют аналогов в английском языке, и, чтобы раскрыть характер персонажей, переводчику приходится прибегать к вышеуказанным способам. Способы перевода Антониной Бьюис выбраны удачно, т. к. в английском тексте бытовые реалии представлены достаточно ярко и точно.

Подчеркнём, что бытовые реалии в повести «Пикник на обочине» способствуют воссозданию внутреннего мира персонажей и фантастического колорита произведения. Использование различных способов перевода бы-

⁸ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 41.

⁹ Стругацкий А. Н., Стругацкий Б. Н. Пикник на обочине. М.: АСТ, 2015. С. 101.

товых реалий позволяет с достаточно высокой точностью передать особенности взаимоотношений героев и ав-

торскую стилистику для англоязычной аудитории.

Статья поступила в редакцию 01.04.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова А. С. К вопросу о классификации реалий научной фантастики и способах их перевода // Молодой ученый. 2015. № 17 (97). С. 599–601.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. 352 с.
3. Болдырев Н. Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 6 (335). С. 118–122.
4. Вернигорова В. А. Перевод реалий как объекта межкультурной коммуникации // Молодой учёный. 2010. № 3. С. 184–186.
5. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство Института общего среднего образования РАО, 2001. 281 с.
6. Влахов С. И., Флорин С. П. Непереводимое в переводе. 5-е изд. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
7. Евсюнина Т. С. Понимание переводного текста: проблема перевода реалий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 5. С. 62–66.
8. Межова М. В. Проблема культурологической эквивалентности слова в переводе художественного текста // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 20. С. 78–82.
9. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
10. Эльжуркаева М. Я. Проблемы перевода фразеологических единиц // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 2013 г. СПб.: Реноме, 2016. С. 106–109.

REFERENCES

1. Agafonova A. S. [On the classification of the realities of science fiction and ways to translate them]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 17 (97), pp. 599–601.
2. Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedenie* [Introduction to translation studies]. St. Petersburg, Philological faculty of St. Petersburg University Publ.; Moscow, Akademiya Publ., 2004. 352 p.
3. Boldyrev N. N. [The role of the cognitive context in the world and world knowledge interpretation]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 6 (335), pp. 118–122.
4. Vernigorova V. A. [Translation of realities as an object of intercultural communication]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2010, no. 3, pp. 184–186.
5. Vinogradov V. S. *Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to translation studies (General and lexical issues)]. Moscow, Publishing House of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education Publ., 2001. 281 p.
6. Vlahov S. I., Florin S. P. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1980. 343 p.
7. Evsyunina T. C. [Comprehension of translated text: problem of translating realia]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2012, no. 5, pp. 62–66.

8. Mezhoва М. В. [Problem of cultural equivalence of the word in the translation of literary text]. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts], 2012, no. 20, pp. 78–82.
9. Fedorov A. V. *Osnovy obshchei teorii perevoda* [Fundamentals of General theory of translation]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1983. 303 p.
10. El'zhurkaeva M. Ya. [Problems of translation of phraseological units]. In: *Filologicheskie nauki v Rossii i za rubezhom: materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Sankt-Peterburg, 2013 g.* [Philology in Russia and abroad: proceedings of the II International scientific conference, Saint-Petersburg, 2013]. St. Petersburg, Renome Publ., 2016, pp. 106–109.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Низовцева Татьяна Владиславовна – аспирант кафедры теории языка и англистики Московского государственного областного университета;
e-mail: tatianaawesome@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Nizovtseva – postgraduate student at the Department of Language Theory and Anglistics, Moscow Region State University;
e-mail: tatianaawesome@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Низовцева Т. В. Особенности перевода бытовых реалий с русского языка на английский в произведениях фантастического жанра (на материале повести А. и Б. Стругацких «Пикник на обочине» и её перевода на английский язык) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 107–114.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-107-114

FOR CITATION

Nizovtseva T. V. Translation of everyday realia from Russian to English in science fiction (study of the novel “Roadside picnic” by A. and B. Strugatski and its English translation). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 4, pp. 107–114.
DOI: 10.18384/2310-712X-2019-4-107-114